

МЕТОДИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В НЕМЕЦКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ УЗБЕКОВ

Аскарова Ш. И, Ph.D

ФерГУ, д.ф.ф.н.Фергана, Узбекистан

ARTICLE INFO.

Ключевые слова:

Языковая интерференция,
языковые контакты, языковая
единица, лексический уровень,
семантический уровень,
грамматический уровень,
фонетический уровень.

Аннотация

В данной статье рассмотрена методика преодоления языковой интерференции в изучении иностранного языка, явление наиболее часто встречающееся в изучении иностранных языков, которое приводит к возникновению ряда проблем во всех языковых уровнях в частности в лексико-семантическом уровне, которое выражается искажением смысла высказывания, различного рода семантических ошибок, и не пониманием текста коммуникативным партнером.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2022 LWAB.

Одной из центральных проблем лингвистики, социолингвистики и психолингвистики является вопрос об интерференции языков. До сих пор в лингвистической литературе не существует единого мнения лингвистов о понятии языковой интерференции. Чаще всего под интерференцией понимается отрицательный перенос лексических, морфологических, грамматических структур родного языка в изучаемый язык, в результате которого происходит нарушение языковой нормы соответствующего целевого языка. Что касается роли языковой интерференции, то со времён первых определений этого явления в пятидесятых годах прошлого века мнения специалистов разошлись в широком диапазоне: с одной стороны интерференция является основной ошибкой учащегося, которую абсолютно необходимо предотвратить, тем самым она дает представление о процессе обучения, с другой стороны интерференция является лишь побочным продуктом процесса, значительно облегчающего обучение или является неотъемлемой частью процесса освоения второго языка.

Естественно, что интенсификация международных отношений ведет к дальнейшей интенсификации языкового общения. Этот процесс протекает непрерывно, не признает никаких границ, ограничений, поскольку основан на объективных закономерностях развития потребностей общества. Вышеуказанные факторы встречаются в разных языках в разной форме и степени. Сфера языковых контактов зависит от темпов развития и общения общества. В настоящее время изучение существующих контактов узбекского языка с родственными и неродственными языками, явлений, связанных с билингвизмом, языковыми контактами, с контактными и неконтактными языками, языковой интерференцией являются актуальными проблемами, стоящими перед узбекскими лингвистами.

Языковые контакты - это отношения и связи между языками, которые влияют на фонетическую, лексико-семантическую и синтаксическую структуру двух и более языков. С этой точки зрения под понятием взаимосвязи и влияния между языковыми уровнями двух и более языков понимаются понятия, выражаемые языковыми коммуникациями. При этом следует различать термины языковые контакты и контактные языки. Язык, порождающий лингвистическую связь между коммуникантами, считается контактным языком. В этом виде различают два случая:

1. Контактный язык - язык одного из народов, вступивших в контакт. Лингвокоммуникативное общение в данном обществе может происходить на языке первой или второй нации в зависимости от ситуации.
2. Языки обеих наций, вступающих в контакт, могут не считаться контактными языками. В этом коммуникативное отношение реализуется через третий язык. В таких случаях контактный язык называют языком -посредником.

Языки разные – это открытие теперь стало известно повсюду. Но только тот, кто выучил хотя бы еще один язык, кроме своего родного, может определить, насколько разными на самом деле являются языки Земли. Тот, кто никогда не пытался выучить иностранный язык, не имеет представления о том, в чем заключается разнообразие между языками и как их можно сравнить. О том, насколько различны языки, свидетельствуют некоторые языковые уровни системной лингвистики, такие как фонетика, лексикология, словообразование, фразеологизм и так далее. Исследование языковых контактов в наши дни представляет собой очень широкий спектр задач, которые могут проводиться на различных уровнях, а именно на социологическом, политическом, культурном, экономическом, а также лингвистическом.

В 1970-х годах возникло разнообразие этого термина и лингвисты в ходе своих исследований объясняли и дали определение термину интерференция. Ф. Дейбсер предположил, что негативное влияние структур первого языка на структуры изучаемого языка следует описывать как интерференцию. Следовательно, положительное влияние следует называть переносом.

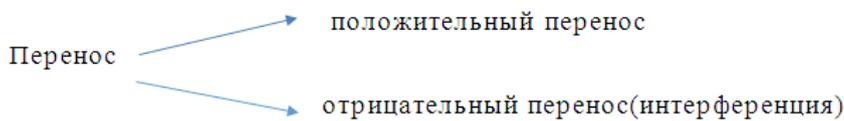
В отличие от Ф. Дейбсера, Я.Юхас называет положительное влияние «положительной интерференцией», которая может быть использована только в лексической области, поскольку перенос элемента родного языка на иностранный не может проявляться, как нарушение норм с сопоставимыми значениями и структурами распределения, но положительно влияет на усвоение целевого языка. Однако он далее подчеркивает, что положительное вмешательство следует понимать, как синоним термина «перенос». «Если бы родной язык и элемент иностранного языка подобным образом вписывались бы в соответствующую языковую систему», то не было бы никаких нарушений нормы второго языка. Родной язык оказывает разрушительное и мешающее воздействие. Как только родной язык и элемент иностранного языка по-разному интегрируются в соответствующую языковую систему и передаются в процесс обучения, это может привести к ошибкам по сравнению с языковой нормой.

Учащиеся переводят структуры со своего родного языка на иностранный, поэтому нужно анализировать и сравнивать родной и изучаемый языки, то есть противопоставлять языки друг другу. О положительном переносе говорят, когда элементы в обоих языках лингвистически одинаковы. С другой стороны, если между родным и иностранным языком существуют различия, речь идет об отрицательной интерференции. Эти различия вызывают ошибки.

Согласно Я. Чохральскому термин «положительная интерференция» объясняется, как неправильное использование языковой единицы, а отрицательная интерференция - как избегание или скорее, неиспользование элементов иноязычной системы.

В своих трудах Р. Ладо называет вышеупомянутое понятие трансфером и различает положительный перенос и отрицательный перенос (интерференция) передачи языковых элементов первого языка на иностранный язык. При положительном переносе правильное

использование языка происходит из-за влияния носителя языка. По теории Р.Ладо «перенос» - это общий термин для позитивного переноса и интерференции. Под переносом он понимает сознательный или бессознательный перенос структур родного языка на целевой язык. При позитивном переносе структуры языка на целевой язык возникает возможность облегчению обучения неродного языка, при интерференции происходит затруднение в процессе освоения неродного языка и возникают ошибки.

По определению М. Затовканюк языковая интерференция понимается обычно, как проникновение фонетических, грамматических и лексических элементов доминирующего языка, родного языка в изучаемый язык. Однако, оглядываясь назад, можно сказать, что это проникновение с таким же успехом могло произойти и в языке, который является доминирующим. Соответственно, их также следует считать ошибками. В отличие, от У.Вайнрайха, который связывает интерференцию исключительно с явлением двуязычия, М.Затовканюк связывает явление интерференции с овладением иностранного языка.

В качестве еще одной формы интерференции некоторые исследователи рассматривают ретроспективное влияние родного языка на иностранный язык. Поэтому Л.А. Яковович отличает «преактивную интерференцию» от «ретроактивной интерференции. Он отмечает, что это явление имеет приоритетное значение на продвинутой стадии приобретения второго языка. Определение М. Затовканюк также включает в себя оба направления. С.Джеймс и Я. Юхас также предполагают такое направление интерференции. То, что это явление чаще всего встречается или становится все более сильным у продвинутых учащихся, позволяет признать тесную связь с явлениями языкового контакта.

В проявлениях разговорного общения на иностранном языке заметны лингвистическая форма и её особенности присущие родному языку. Узбекские и немецкие глаголы часто имеют различную валентность, в результате происходит явление интерференции при употреблении глагола данных языков в предложении, например: *Die Studenten rufen mir an.* вместо *Die Studenten rufen mich an.* Глагол *anrufen* (Akk.) – *звонить кому-либо* в узбекском языке имеет обязательное дополнение в виде *-кимгадир-* *кому-либо* тем самым немецкому глаголу присваивается валентность его узбекского эквивалента. Следовательно, студент узбек в своей речи использует валентность, существующую в его родном языке. Это означает, что в процессе изучения иностранного языка, модельные особенности двух языков сталкиваются друг с другом в сознании человека. Если общие сходные аспекты языковой системы облегчают процесс изучения неродного языка, то индивидуальные, несхожие стороны языка препятствуют лёгкому изучению данного языка. Происходит непроизвольное употребление автоматизированной модели родного языка, интегрированное в сознание человека в другом языке. Этот феномен в лингвистике называют языковой интерференцией. Уровень и качество познания неродного языка различны, соответственно интерференция языка проявляется на всех языковых уровнях.

Также при классификации интерференции по лингвистическим критериям в современной литературе существуют различные толкования понятия языковой интерференции. У. Вайнрайх различает фонетическую, грамматическую и лексическую интерференцию. Что касается абсолютных границ между различными языковыми уровнями, где повсюду возникают ошибки, он отмечает: «До сегодняшнего дня мало единогласия в том, где можно провести границы между морфологией и синтаксисом, грамматикой и лексикой, но это не должно быть препятствием. Кроме того, можно решить проблему неопределенного и противоречивого установления границы между словом и словосочетанием, обходя синтаксис и морфологию. Не принимая во

внимание эти различия строго категорически, а рассматривая их как постепенные этапы для целей сравнения, тогда можно избежать связи к определенному пониманию, принятия необходимости устанавливать абсолютные границы между морфологией, словообразованием, синтаксисом и идиоматикой».

Т. Левандовски даёт следующее определение трудам Я. Юхаса: «на сколько сильно Я. Юхас повлиял на лингвистику, становится ясно из того, что примерно 20 лет спустя интерференция все еще считается разрушительным воздействием структур уже изученного языка на изучаемый».

Я. Юхас также различает три проявления интерференции: фонетическую, грамматическую и лексико-семантическую. Под грамматической интерференцией он выделяет интерференцию, которая возникает в области морфологии и синтаксиса.

Согласно этому определению, фонетико-фонологическая, грамматико-синтаксическая и лексико-семантическая системы родного языка представляют собой «своего рода фильтр», через который изучающий иностранный язык воспринимает изучаемый язык и заставляет вводить новое в привычное. Таким образом, при приобретении иностранного языка, идентичность или сходство моделей родного и иностранного языков привели к появлению таких лингвистических явлений, как положительная передача (перенос, трансфер), различие и интерференция.

В. Петтиоки называет интерференцию «нарушением языковой нормы, которая может быть объяснена воздействием других языковых элементов из более лучше освоенного языка».

Помимо вышеуказанных мнений, в которых под языковой интерференцией понимается довольно одностороннее воздействие, приводящее к нарушению языковой нормы менее хорошо освоенного языка (иностранного), Ф.Грожан определяет, что от интерференции может пострадать любой языковой ярус, как в устной речи, так и в письменной речи.

Часто перенос происходит из-за того, что в предложениях есть аргумент на немецком языке. В узбекском языке, как и в русском, понятие «*Kurse machen*» - «*делать курсы*» не считается со смыслом, чтобы изучать или узнать что-то новое, для этого в узбекском и русском языках применяются другие глаголы, а именно: *курсга бормоқ (in die Kurse gehen)*, *курсга қатнашмоқ – посещать курсы (besuchen)*, *курсни ўтамоқ – проходить курс (durchgehen, durchmachen)*. Примеры показывают, слово курс склоняется по правилу узбекского и русского языков с добавлением падежных аффиксов и окончаний, так как оно является заимствованием с немецкого языка перешедшее через русский язык в узбекский. Для использования данного выражения в своей речи учащийся использует вариант своего родного языка при этом происходит интерференция.

Для устранения лексико-семантической интерференции, носителю узбекского языка необходимо достичь полного понимания смысла определённого выражения и изучать значение таких выражений и их применение в предложениях. Если говорить - (*Kurse machen*)- *курс ўтамоқ - делать курсы* то смысл будет другой, а именно под словом *курс* понимается *курс лечения*. Имеется несколько примеров в узбекском национальном корпусе, а именно *озиш учун курс ўтамоқ - проходить курсы для похудения (einen Kurs zum Abnehmen machen)*, *даволаниш курсини ўтамоқ- проходить курс лечения (eine Kur durchmachen)*, *ажинларга қарши даволанмоқ – пройти курс лечения против морщин (einen Anti-Aging Kurs machen)*, поэтому словосочетание - *проходить курс* – приводит к лексико-семантическому интерферентному явлению, так как на семантическом уровне эта конструкция имеет другое значение в узбекском языке, чем в немецком.

—«*Beruf machen*» слово *Beruf* –*касб - профессия* используется с узбекским глаголом *эгалламоқ*, и русским глаголом - *приобретать (erwerben, gewinnen)*. *Sie macht einen Beruf, um nach Deutschland zu ziehen. У Германияга кўчиш учун касб (қилмоқда— machen) эгалламоқда. Он*

приобретает (делает- *machen*) профессию, чтобы переехать в Германию. В данном примере, также студент узбекский может столкнуться с интерференцией на семантическом уровне, так как при переносе немецкого слова на родной язык и наоборот происходит изменение в лексической структуре предложения.

Изучение положительного и отрицательного влияния навыков помогает понять природу многих лексико-семантических ошибок, а теоретические рекомендации по устранению этих ошибок чрезвычайно важны при выборе оптимальных вариантов дальнейшего обучения в школах, колледжах, лицеях, высших учебных заведениях.

Список использованной литературы:

1. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990, стр. 237.
2. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Л., 1972, стр. 3.
3. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Л., 1972, стр. 3. Джозеф Гринберг. Изучение языковых контактов в Африке. Вкн: «Новоевлингвистике», вып. VI, М., 1972, стр.130.
4. Deybser F. La linguistique contrastive et les interferences. 1970. Lf.36.
5. Juhász, J. 1970a. Probleme der Interferenz. München.Hueber. S.78.
6. Czochralski J.A. Ausgewälte Probleme zur Interferenz // WZHB .-S.191.
7. Lado R. 1971. Moderner Sprachunterricht. Eine Einführung auf wissenschaftlicher Grundlage. 3. Aufl., München.c. 299.
8. Затовканюк М. Классификация явлений языковой интерференции (на материале лексики и грамматики) Русский язык зарубежом 2. 1973. С.74.
9. Jacobovits, L.A. 1969. Second Language Learning and Transfer Theory: A Theoretical Assessment. LL 19, 1/2, 55-86.73.
10. James C. 1972. Zur Rechtfertigung der Kontrastiven Linguistik. In: Nickel, G. (Hrsg.): Reader zur Kontrastiven Linguistik. Frankfurt, 21-38. S. 30;Juhász, J. 1973. Interferenzlinguistik. LGL, 457-462. S.457.
11. Weinreich U., 1977. Sprachen in Kontakt. München. S. 49.
12. Lewandowski, Th. 1994. Linguistisches Wörterbuch. Bd. II. Heidelberg. S. 477.
13. Juhasz, Janos Interferenzlinguistik, in: Lexikon der germanistischen Linguistik, Tübingen 1980, 646-652.
14. Petioky V., 1970. Interferenzen beim Übersetzten und Dolmetschen zwischen Russisch und Deutsch. In: Internationaler Verband der Lehrkräfte der russischen Sprache und Literatur: Interferenzen der deutschen Muttersprache beim Russischunterricht. Wien/ Düsseldorf, S. 64.
15. Czochralski, J.A. 1973. Ausgewälte Probleme zur Interferenz. WZHB 3, c. 11.
16. Askarova, S. I. (2019). Bilingualism And Polylingualism: Aspect Of Linguistics Combining Different Sociocultural Communities. *International Journal Of Student Research*, (3), 76-79.
17. Ismailovna, A. S. (2021). Phonetic Interference Of Vowel Phonemes In Uzbek-Russian And Uzbek-German Bilingualism. *Academicia: An International Multidisciplinary Research Journal*, 11(4), 831-836.
18. Askarova, S. (2020). German Borrowings At The Level Of Vocabulary In The Conditions Of Uzbek-German And Uzbek-Russian Bilingualism (In Conditions Covid-19). *European Journal Of Molecular And Clinical Medicine*, 2943-2953.

19. Askarova, S. 2. Überblick Zur Tätigkeit Von Josef Haslinger. In *Conference Paper "Modern Approaches And Methods Of Teacher Training" For German Language Teachers* (P. 3).
20. Аскарова, Ш. И. Роль Первого Языка В Усвоении Детьми–Билингвами Системы Множественного Числа Имён Существительных Немецкого Языка.
21. Аскарова, Ш. И. (2017). Использование Интерактивных Методов Преподавания На Занятиях Иностранного Языка. *Актуальные Научные Исследования В Современном Мире*, (5-2), 29-32.
22. Аскарова, Ш. И. (2022). К Вопросу Грамматической Интерференции При Узбекско-Русском И Узбекско-Немецком Билингвизме. *Архив Научных Исследований*, 2(1).
23. Asqarova, S. I. (2020). Terminology Of The Direction Of Language Contacts In Modern Linguistics. *Scientific Bulletin Of Namangan State University*, 2(11), 234-239.
24. Mamadodilovna, M. N. (2021, November). Strategies For The Development Of Oral Speech In German. In *Archive Of Conferences* (Vol. 22, No. 1, Pp. 93-95).
25. Mamadodilovna, M. N. (2022). Einsatz Der Kommunikationsstrategien Für Die Förderung Des Sprechens Im Daf-Unterricht. *Berlin Studies Transnational Journal Of Science And Humanities*, 2(1.5 Pedagogical Sciences).
26. Мерганова, Н., & Кодиров, Ш. (2017). Использование Песен На Уроках Иностранного Языка. *Актуальные Научные Исследования В Современном Мире*, (5-2), 61-64.
27. Mamadodilovna, M. N. (2021, November). Strategies For The Development Of Oral Speech In German. In *Archive Of Conferences* (Vol. 22, No. 1, Pp. 93-95).
28. Mamadodilovna, M. N. (2022). Einsatz Der Kommunikationsstrategien Für Die Förderung Des Sprechens Im Daf-Unterricht. *Berlin Studies Transnational Journal Of Science And Humanities*, 2(1.5 Pedagogical Sciences).
29. Mukhtorovna, Y. S. (2021). Regularly Used Phrasal Verbs German Language. *Academicia: An International Multidisciplinary Research Journal*, 11(3), 673-680.
30. Inter, F. L. I. (2017). An International Multidisciplinary Research Journal. *An International Multidisciplinary Research Journal*, 41(43).
31. Yusufjonova, S. (2020). Comparative Analysis Of Phrases In Uzbek And German. *Theoretical & Applied Science*, (2), 590-592.
32. Yusufjonova, S. (2021). Certain Linguistic Peculiarities Of Phraseological Units. *Scientific Bulletin of Namangan State University*, 2(2), 289-293.
33. Mukhtorovna, Y. S. (2022). Historical Development Of Translation Of Phraseologicalunits. *International Journal Of Culture And Modernity*, 14, 20-29.
34. Teshaeovich, D. I. (2022). Scientific-Theoretical Bases And Principles Of Speech Etiquette Units In World Linguistics ("Etiquette De La Parole"). *International Journal Of Culture And Modernity*, 14, 39-42.
35. Raxmonalievna, A. G. (2022). Lexical Units Related to the Education System in a Comparative Study of Different Languages. *Spanish Journal of Society and Sustainability*, 6, 1-6.